

МРНТИ 16.21.63

А.Г. Шайхулов¹, З.Ф. Шайхисламова², В.Н. Асмондьяров³

¹Доктор филологических наук, профессор Башкирского государственного университета.
Уфа, Россия

²Кандидат филологических наук, доцент Башкирского государственного университета.
Уфа, Россия

³Аспирант Башкирского государственного университета. Уфа, Россия

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТРАЖЕНИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ
ПРОЦЕССОВ В ФОРМИРОВАНИИ ДИАЛЕКТНЫХ СИСТЕМ
БЛИЗКОРОДСТВЕННЫХ ЯЗЫКОВ
(аспекты составления диалектологического атласа Урало-Поволжья, Казахстана и
Сибири)**

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы отражения интеграционных процессов в формировании диалектных систем близкородственных языков (аспекты составления диалектологического атласа Урало-поволжья, Казахстана и Сибири).

Ключевые слова: этногенетические и языковые процессы

А. Г. Шайхулов¹, З. Ф. Шайхисламова², В. Н. Асмондьяров³

¹Филология ғылымдарының докторы, Башқұрт мемлекеттік университетінің профессоры. Уфа қаласы, Ресей

²Филология ғылымдарының кандидаты, Башқұрт мемлекеттік университетінің доценті.
Уфа қаласы, Ресей

³Башқұрт мемлекеттік университетінің аспиранты
Уфа қаласы, Ресей

**ТУЫС ТІЛДЕРДІҢ ДИАЛЕКТІЛІК ЖҮЙЕСІНІҢ ҚАЛЫПТАСУЫНДАҒЫ
ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕРДІҢ КӨРІНІСІ
(Орал-Балтық, Қазақстан мен Сібір атласының диалектілік ерекшеліктерінің
негізінде)**

Аннотация. Мақалада туыс тілдердің диалектілік жүйесін қалыптастырудағы интеграциялық процестердің көрінісі өзекті мәселе ретінде қарастырылады (Орал-Балтық, Қазақстан мен Сібір атласының диалектілік ерекшеліктерінің негізінде).

Тірек сөздер: этногенетикалық және тілдік процестер.

A. G. Shaikhulov¹, Z. F. Shaikhislamov², V. N. Asmondjarov³

¹Doctor of Philology, Professor of Bashkir State University. Ufa, Russia

²Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of Bashkir State University
Ufa, Russia

³Postgraduate student of Bashkir State University. Ufa, Russia

**ACTUAL PROBLEMS OF REFLECTION OF INTEGRATION PROCESSES
IN THE FORMATION OF DIALECT SYSTEMS OF CLOSELY RELATED
LANGUAGES**

**(Aspects of drawing up the dialectological atlas of the Ural-Volga region, Kazakhstan
and Siberia)**

Annotation. This article is dedicated to the actual problems of reflection of integration processes in the formation of dialect systems of closely related languages (aspects of drawing up the dialectological atlas of the Ural-Volga region, Kazakhstan and Siberia)

Keywords: ethnogenetic and language processes

Вторая половина XX столетия ознаменовалась в истории лингвистики известным возрастанием интереса к этногенетическим и нострагическим исследованиям в области индоевропейского, финно-угорского и тюркского языкознания. (В.В.Иванов, И.Эрдейи, Д.Е.Казанцев, В.И.Льпкин, Н.Х.Ишбулатов, Н.Б.Курганова, Л.Т.Махмутова, Дж. Г.Киекбаев, Р.Г.Кузеев, Т.М.Гарипов, М.Р.Федотов, А.Г.Каримуллин, Р.Г.Ахметьянов, А.Т.Кайдаров, Ж.К.Туймебаев, Е.З.Кажобеков, Н.И.Егоров, Э.Ф.Ишбердин, А.Г.Шайхулов и др.).

Народы Урало-Поволжья (данную группу иногда называют народами Поволжья или народами Волго-Камья и т.д.) включают в свой состав три автохтонного происхождения финно-угорских (марийцы, мордва, удмурты), три тюркских (татары, чувашы, башкиры) народа, а также чересполосное с ними расселенное русское поселение. В пределах расселения этих народов очерчивается, конечно, достаточно приблизительно, территория, представляющая собой в нашем определении как Волго-Камско-Уральский историко-лингвистический регион. Наше определение терминологически и по содержанию несколько отличается от подобных определений, существующих в специальной литературе некоторой своей расширенностью в плане географической территориальности [Кузеев Р.Г. 1987:5; Пименов В.В. 1979:12].

Этногенетические и языковые процессы, происходившие на указанной территории с древнейших времен до настоящего, сыграли, как известно, и продолжают иметь существенное значение как для развития самого региона, так и для эпигенетических контактов между соседними странами и народами, проживающими на обширных пространствах Евразии [Мухамедьяров Ш.Ф., 1980:11].

Исследования член-корреспондента АН СССР Б.А.Серебренникова показывают, что в районе Волго-Камья существует некое подобие языкового союза. Финноугорские, и тюркские языки Волго-Камья удмуртский, марийский, чувашский, татарский и башкирский – связаны рядом характерных общих черт, проявляющихся в различных сферах. Здесь же он отмечает, что совершенно неисследованной остается лексика языков Волго – Камья [Серебренников Б.А., 1972:15].

Одной из методологических установок, которой придерживается автор, является концепция, выдвинутая в последнее время в языковедческой науке известным теоретиком Г.А.Климовым, который, в частности, устанавливает, что интенсивное вовлечение в орбиту исследования широкого круга разнотипных языков позволили увидеть такие структуры, в которых определенные принципы организации лексической системы представляются весьма прозрачными. Более того, исходя из общетеоретического положения о первичности в слове лексического и вторичности грамматического, вытекающего из того обстоятельства, что только лексика более или менее непосредственным образом связана с передаваемым в языке содержанием, естественно предположить, что именно в плане лексики лежат фундаментальные черты языковой структуры, обуславливающие собой максимально широкую совокупность более частных признаков – координат других уровней [Климов Г.А. 1976:4].

Таким образом, соблюдая конструктивный подход в этнолингвистических исследованиях, в нашем случае – для семантической реконструкции вначале общетюркского (а в перспективе – и финно-угорского) пластов в лексических системах тюркоязычных народов Волго-Камско-Уральского региона, мы считаем, опираясь на идею, изложенную известным отечественным тюркологом, член-корреспондентом РАН профессором Э.Р.Тенишевым, что целесообразным исходить первоначально из родства алтайских, пусть еще не доказанным окончательно, языков, и сохранить при этом идею глубокой перспективы [Тенишев.Э.Р., 1972:16].

Прежде чем перейти к рассмотрению некоторых лингвистических вопросов, выдвинутых в статье, для более полного осмысления происшедших этногенетических контактов, что в свою очередь даст широкую возможность для их соотнесения не только с языковыми данными, следует вкратце остановиться на некоторых исторических моментах, которые явились, на наш взгляд, одним из существенных причин для смешения и взаимной интерференции не только языков, но и этносов, проживавших издревле в указанном регионе.

В частности, переселение болгар и образование раннефеодального государства – Волжской Булгарии (V-XIV вв.), подчинившей себе многие аборигенные этнические группы, очевидно, существенно изменило этнолингвистическую и этнокультурную ситуацию в Волго-Камско-Уральском регионе и прилегающих к нему областях. Как утверждают некоторые исследователи, что именно с этого момента участие тюркского элемента стало постоянным фактором в языке и культуре местного края, а экономическое и культурное воздействие болгар затрагивало не только черемисов, мордву, буртасов, мерю, мурому, мешеру, но даже весьма далекие этносы весь, пермь, югру. Правда, болгарское влияние, как отмечает В.В.Пименов, в меньшей мере распространялось на Южное Приуралье, где обитали предки башкир [Пименов В.В. 1979:12].

Конец I – начало II тысячелетия было ознаменовано появлением третьего этнического элемента, сыгравшего в дальнейшем весьма важную роль в этнокультурной и этноязыковой истории Волго-Камско-Уральского региона – славянского. Славянская (позднерусская) колонизация Поволжья и Приуралья создала еще одно направление этнокультурных и этноязыковых взаимодействий, которому предстояло в будущем стать одним из наиболее существенных и которое не прервалось даже в результате разорения Поволжья ордами Чингисхана и Батые в начале XIII века.

В золотоордынский период в Поволжье расселились новые значительные группы тюрков (кыпчакская ветвь), которые, в большей или меньшей мере смешиваясь с булгарами и финнами, приняли участие в формировании чувашей и татар. Несколько позднее, по утверждению Пименова В.В., оформилась этническая территория удмуртов, однако, видимо, уже к рубежу XV-XVI вв. этнический состав населения края приобрел близкий к современному вид [Пименов В.В. 1979:12].

Такая пестрая и разноколоритная этническая и языковая ситуация в истории тюркских, финно-угорских и славянских народов региона не могла, естественно, не отразиться в их лексической структуре.

Проблема, выдвинутая в докладе, в конечном итоге сводится к тому, чтобы предложить такой, более или менее универсальный, подход в изучении лексических структур, который должен быть методологически обоснован и удобен практически для соотнесения апеллятивных единиц указанных языков региона. Одним из таких реальных путей автор считает системный и когнитивный подход. Такая пестрая и разноколоритная этническая и языковая ситуация в истории тюркских, финноугорских и славянских народов региона не могла, естественно, не отразиться в их лексической структуре, нашедшие в лингвистической науке последних лет широкое применение. В то же время, однако, мы считаем, что попытки системного изучения лексики, несмотря на отдельные достигнутые успехи,

ведутся с методологической позиции несколько несконцентрированно, т.е. без целенаправленной увязки отдельных теоретических концепций, которые выдвинуты в отечественном языкознании в области проблем классификации языков мира и ностратики.

Такое положение, естественно, не может быть теоретической предпосылкой для скоррелирования, соотнесения выводов различных когнитивных (а не лексико-семантических) группировок не только в рамках таксономического типа, но и в объеме нескольких языковых семей.

При этом считаем необходимым отметить также, что результаты когнитивных классификаций, на наш взгляд, должны быть нацелены в конечном итоге на выявление семасиологических и контенсивно-типологических особенностей лексических структур языков не только таксономического типа, но также и ностратического.

В многочисленных исследованиях, появившихся в последнее десятилетие, вопрос о том, что является ли лексика как структурно системной или асистемной, большинством лингвистов, после продолжительных дебатов, решается в настоящее время положительно [Морковкин В.В. 1976:10].

В основе нашего метода классификации апеллятивных единиц, которая предлагается автором в рамках четырех когнитивных сфер (они даются в следующей логической последовательности, в чем автор склонен усмагривать определенную новизну в плане методологическом): I. Познание (априори). II. Природа. III. Человек. IV. Общество, лежит идея описания универсума языка, выдвинутая в свое время немецкими учеными Р. Халлигом и В. Вартбургом. Как известно, у этих авторов дана иная, трихомическая классификация в нижеследующей последовательности и формулировке: I. Вселенная. II. Человек. III. Человек и Вселенная [Караулов Ю.Н. 1976:9].

Данную синоптическую схему мы изменили в определенной целенаправленности и последовательности, оправданной методологически, что позволило, как нам кажется, построить довольно универсальную и логически стройную систему для когнитивной классификации апеллятивных единиц исследуемого любого языка, в том числе языкового сообщества Волго-Камско-Уральского лингвистического региона [Шайхулов А.Г., 1979:10].

На основе собранного нами материала лексические (апеллятивные) единицы мы разделили на четыре большие когнитивные сферы в вышеприведенной последовательности. Каждая из указанных групп дифференцируется далее на многочисленные, более мелкие группы и подгруппы, из которых, в связи с ограничением объема статьи, нами приводятся только наиболее значимые.

Отмеченная выше строгая последовательность объясняется как задачами исследователя, так и предварительным характером попытки проникнуть в онтологические аспекты познавательной деятельности человеческого мирозерцания. И миропонимания, суть которых, в известной степени, может приоткрыться в рамках парадигматики когнитивной классификации лексических структур исследуемых языков.

Предлагаемая идеографическая парадигматика когнитивных основ выглядит следующим образом:

I. Познание (априори) 1. Измерения. Единицы измерения. Мера. Количество. Число. Время. Календарь. 2. Пространство. 3. Познавательные процессы.

II. Природа. Органический и неорганический мир. Живая и неживая природа. 1. Явление природы. 2. Земля. 3. Вода. 4. Воздух. 5. Растительный мир (флора). 6. Животный мир (фауна). 7. Животный мир и человек.

III. Человек. 1. Биологические свойства человека. 2. Внешний вид 31 наружность человека. 3. Внутренний мир человека. 4. Быт. Бытовые условия. 5. Семья 1 родственные связи (отношения).

IV. Общество. 1. Экономическая жизнь общества. 2. Народное хозяйство. 3. Общественное производство.

Ниже приводятся некоторые (выборочно) лексические единицы (апеллятивы), имеющиеся как в тюркских, так и в финно-угорских языках и в их диалектных системах, которые рассматриваются в рамках указанных четырех когнитивных сфер. 1. Познание (априори).

Бетен (тат.), бөтөн (башк.), бүтін (казахск.) – целый, весь, целиком.

Ср.: *путьнь (мари.)* к *весь, целый, целиком, быцэсь (удмурт)* – *весь. Бельгы/бельги – мишень.* – в удмуртском языке.

Ср.: *палкы / чув./* – столб на могиле. *Белзу (др.-тюрк.), белгі (казахск.)* – знак, признак, примета. В татарском и башкирском, казахском впрочем как и в других тюркских языках употребляется в этом же смысле.

II. Природа. Растительный мир (флора). Например, названия для хвои: *Блыс (тата.), ыльід (башк.)* – хвоя. Ср.: *лас (чув.), лыс (коми, удмурт), луи (мари), лэвэс (в диалектах хантти), қылқан (казахск.)* и др. Животный мир (фауна). Название для норки: *Шэшке (башк.)* – норка, *һары шәшке (башк.)* – колонок. Ср.: *шапка (чув.), шапка (мари)* – норка, *пакке (финск.)* – норка, *қарақузен (казахск.);*

III. Человек как физико-биологическое существо. Быт. Бытовые условия. *Шуман, суман, шоман, шумэн (в диалектах башк Языка)* – *короб, колода* Ср.: *чуман (коми-зыр)* – *берестяная коробка, чумон (узм.)* – *колода. Согаын/чуман/хант./* – *короб, қорап (казахск.);*

IV. Общество (человек как общественное явление).

Народное (сельское); хозяйство. Название для снопа: *Калтә (тат. и башк.)* – *сноп., бау (казахск.);*

Ср.: *торта (коми-перм.)* – *приспособление для скупивание зерна на току, тұрто (удмурт.)* – *оглобля, тұрта (др. - чув., совр. Чув.)* – *оглобля, тұрто (в диал. чув. языка),* – *оглобля, жетег (казахск.).*

Как указывает известный финно-угровед В.И.Лыткин – что Б. Коллиндер в своей книге «Имел ли уральский язык родственников?»/Упсала, 1965, (на нем. яз.)/ приводит из различных урало-алтайских языков параллели на 69 слов, возводимых к праурало-алтайскому языку [Лыткин В.И., 1967:11].

В заключение отметим некоторые предварительного характера выводы, полученные в процессе системного анализа апеллятивных единиц тюркоязычных и финно-угорских народов Волго-Камско– Уральского региона в рамках когнитивной классификации, что в исследуемых языках лингвистически отличительных черт, гораздо меньше, нежели общих черт присущих почти всем языковым семьям указанного региона, что еще раз подтверждает об их этногенетической близости в далеком прошлом.

Дальнейшие углубленные исследования в области лексики и семантики тюркских и финно-угорских языков позволят более детальнее и шире осветить множество нерешенных проблем, какими являются этнолингвистические проблемы языков и народов Волго-Камско-Уральского региона. Автор считает своим долгом упомянуть, что основы обозначений названий четырех лексико-тематических групп и подгрупп, с соответствующими извинениями и подправками, заимствованы им из указанной работы Р.Халлига и В.Вартбурга, а также из Вопросника Общеславянского лингвистического Атласа (М., 1965).

ЛИТЕРАТУРА

[1] Асмондьяров В.Н. К проблеме этногенетической интерпретации говоров народов Урало-Поволжья (идеографический аспект) // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова. Т.11. №2. – Якутск, 2014. – С. 92-96.

- [2] Бородина М.А., Гак В.Г. К типологии и методике историко-семантических исследований (на материале лексики французского языка). – Л., 1979. – С. 92.
- [3] Денисова П.Н. Системность, связанность в лексике и система словарей. // Проблематика определений терминов в словарях разных типов. Л. 1976. С. 63-73.
- [4] Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография. – М., 1976. – С. 37-57.
- [5] Климов Г.А. Вопросы континентно-типологического описания языков // Принципы описания языков мира. – М., 1976. – С. 123.
- [6] Кузеев Р.Г. Проблемы этнической истории народов Среднего Поволжья и Южного Урала с середины второй половины I тысячелетия н.э. до XVI века. – М., 1987. – С.56.
- [7] Кузеев Р.Г. Кыпчакско-золотоордынский компонент в составе тюркских народов лесостепной Евразии // Культурные традиции этносов Волго-Уральского региона. – Саранск, 1993. – С. 43-61.
- [8] Лыткин В.И. О древнетюркских элементах в лексике пермских языков // Вопросы финно-угорского языкознания. Вып. IV. – Ижевск, 1967. – С. 131.
- [9] Маковский М.М. Системность и асистемность в языке. Опыт исследования антиномий в лексике и семантике. – 1980. – С. 102.
- [10] Михайловская Н.Г. Системные связи в лексике древнерусского книжно-письменного языка XI-XII вв. (Нормативный аспект). – М., 1980. – С. 42-45.
- [11] Морковкин В.В. Смысловое членение универсума и классификация лексики // Проблематика определений терминов в словарях разных типов. – М., 1976. – С. 181-190.
- [12] Пименов В.В. Урало-Поволжская историко-этнографическая область. Проблемы типологии в этнографии. – М., 1979. – С. 39-40.
- [13] Саяхова Л.Г., Хасанова Д.М. Учебный тематический словарь русского языка. – Уфа, 1977. – С. 87-90.
- [14] Саяхова Л.Г., Хасанова Д.М. Учебный тематический словарь русского языка («Общество»). – Уфа, 1977. – С. 44-47.
- [15] Серебренников Б.А. О некоторых отличительных признаках Волгокамского языкового союза. Языковые контакты в Башкирии. – Уфа, 1972. – С. 8,16.
- [16] Тенишев Э.Р. К понятию «общетюркское состояние». Советская тюркология. – 1972. №2. – С. 12.
- [17] Фасеев Ф.С. Лексикологический вопросник для составления толкового словаря татарского языка. – Казань, 1958. – С. 84-88.
- [18] Шайхисламова З.Ф. Эмотивы в пословицах и поговорках тюркских и финно-угорских народов // Евразийский гуманитарный форум. Научно-образовательный федеральный журнал. – Уфа, 2014. – С. 93-98.
- [19] Шайхулов А.Г. Лингвокультурологическая картина мира как составляющая истории становления тюркоязычных народов Урало-Поволжья в контексте золотоордынской цивилизации (на материале исторической лексики: аспекты типологических и генетических контактных связей) // А.Г. Шайхулов. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2013. – 268 с.
- [20] Шайхулов А.Г. Языки таксономического типа Волго-Камско-Уральского региона и некоторые аспекты системного и континентно-типологического подхода в лингвогеографических исследованиях (на материале апеллятивных, ономастических и диалектальных лексических параллелей). // Совещание по общим вопросам диалектологии и истории языка. Тезисы докладов и сообщений (Душанбе, 12-15 ноября). – М., 1979. – С. 146-147.